

рай. Я напился — я богатый. А свет белый даден всем... Ты у Анны живешь? Она хоть учительница, но сильно работающая. Помидоры у нее подвязаны или складены?

— И подвязаны, и складены, — говорю я.

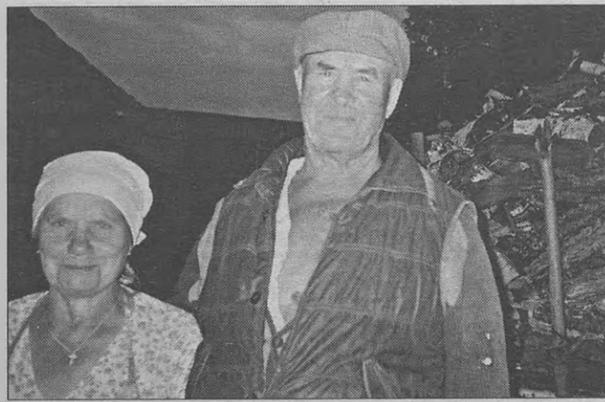
От помидоров она то и дело возвращается к Евдокимову. Вспомнила свои слова про жизненную пластинку.

— Не в том дело, что поменял, а что норовился дружку поставить. Он ведь на почте уже был. Другого схотел.

Журавлиха (старинное название села) раскинулась привольно. Я иду на другой край деревни уже битый час. Попадаются дети, хотят сфотографироваться и спрашивают:

— А что будет потом?.. Это желание любым способом выйти за пределы села.

Я иду к Петру Коржавину. Он, поди, уже забыл про

Петр и Валентина: «Он ушел из «Аншлага»

шел из «Аншлага». Там ведь все пожизненно, но он сумел выйти...

Валентина заплакала: «Жалко артиста. Жалко человека».

— Опять ты не о том, — сокрушается Петр. — Все, что случилось, — это все его. Сам. Один. Судьба. Я теперь иначе на него смотрю. Он для меня выше стал.

ему персонажу. Казалось, он навсегда покинул московское шоу. Но он был так же далек от официоза. Странно было его видеть рядом с Лапшиным и Харитоновым. Чтения заканчивались песней «Любо, братцы, любо! Любо, братцы, жить. С нашим атаманом не приходится тужить». Пел Валерий Золотухин. Ему подпевали алтайские казаки.

Что имел в виду, когда говорил такие слова? Песня не вышла?

Кто-то пытался через оцепление добраться до губернатора. Евдокимов был недосягаем. И это тоже отдавало невсамделишным.

...В Косихе живет удивительный человек. Учитель. Художник. Говорит стихами. Любимая форма разговора — онегинская строка. Виталий Конкин был опечален уходом Евдокимова в политику. Считал, что искусство и политика не просто разные сферы. Они взаимоисключающие. Гола два назад Конкин ввязался в борьбу за место главы районной администрации. Выборы проиграл, на своей шкуре испытал все прелести современных выборов технологий. В августе прошлого года Виталий Конкин сказал: «На сцену он не вернется. Оттуда в нормальную жизнь не возвращаются». Как в воду глядел. Он был недоволен, что в первые дни губернаторства показывали за-

ба: Серега выиграл депутатский мандат, далеко оставив позади глушинского конезаводчика Александра Злобина.

Основная черта Сереги — откровенность. Он не побоится на районном совете поставить «два» косихинскому главе администрации. Два — и все тут! Сереге ничего от депутатского мандата не надо. У него пожизненная пенсия в 2500 рублей, которой он очень доволен. Больше-то зачем? Смерть губернатора пережил остро. У него, конечно, есть свои вопросы к губернатору (впрочем, как и у меня). Например, Сереге абсолютно непонятно, как можно устраивать праздники в конце июля, да еще и вызывать на него глав районных администраций.

— Идет покос, готовится уборка, а тут в футбол играют красивые и районные начальники. Им всем надо быть в поле.

Я тоже так считаю. С тех самых пор, как 50 лет назад попала в сельскую школу учительницей. Плясать в покос — все равно что свадьбу играть в пост.

В разговор вступает Любовь Шаталина:

— Вы ничего не понимаете. Он хотел, чтобы у людей были праздники. Видел, что люди не просто плохо живут. Он так и говорил: не жизнь, а жуть.

Но мы с Серегой не сдаемся. Во-первых, районные начальники — это не народ. Во-вторых, а есть ли праздник? — как спрашивал шукинский герой из «Калины красной».

Наконец Серега подводит итог:

— Алтай многое потерял. Евдокимов был свой человек. Я знаю точно, намерения помочь людям у него были.

Серега говорит это с такой уверенностью, что сомнения быть не может ни у кого.

Плотава — Камень-на-Оби

Чтобы попасть в Плотаву, надо пять часов ехать в задрюпанном «пазике», который то и дело ломается. Цена билета для многих селян неподъемная — 200 рублей. «Скажите спасибо, что еще 200, а то совсем не будет никакого вам автобуса», — это кондуктор произносит тираду в ответ на мое замечание, что нельзя в такой долгий путь подавать утильсырье. Через час пути в автобусе стоит такая пыль, что не видно соседа.

Здесь тоже говорят о губернаторе. Кстати, именно в эти дни чаще всего говорят «наш губернатор». Сейчас обсуждается основной вопрос: зачем он пошел во власть?

— Может, он не сам пошел, а его заставили?

— Кто может меня заставить?

— Да ты-то кому нужен, чтобы тебя заставить?

— Может, КГБ его назначило устранить суриковскую мафию?

— Ой, да КГБ само почище мафии будет.

— Ну, не знаю, много тут всяких с Евдокимовым понаехало. Из Краснодара, Красноярска. Но Москва уже давно все здесь подгрела.

— Евдокимов-то не из Москвы...

— Здравствуй, а «Аншлаг» где будет?...

— Так он вернулся. Он что-то создал и это назвал «Пробуждение». Он сам пробудился, получается. А дальше ему не дали.

...Ранним утром по главной и единственной улице Плотавы едет телега, запря-

женная старой-престарой кобылой. На телеге — Александр Павлович Колесников.

— Ты видела белые столбы на въезде в деревню?

— Видела, а как же.

— Так это ферма. Там было 5000 скота. Вся ферма в белой плитке, как московское метро. Все порешили враз. Скот резали почем зря.

Он начал трудиться в 13 лет. Еще война шла. В деревне остались всего два человека — 31-го года рождения. Сплошь умирают. Старик никак не может понять, почему ему не положено никаких льгот. Хотел бумагу написать Евдокимову: нельзя ли «Оку» купить за полцены? Лошадь никуда уже не годна. Он говорит про Евдокимова и плачет горькими слезами.

— Как сына своего похоронил. Лучше бы он народ веселил. Мужик родной — вот что я скажу.

Закончил речь неожиданно:

— Бедный ты Путин, бедный ты Ельцин, до чего жисть нашу довели.

Наши пути разошлись. Вдруг оглобля повернулась. Старик нагнал меня.

— Кому теперь про «Оку» написать? Подскажи адресок...

...Александр Алексеевич Еноткин — глава районной администрации Плотавы.

Агроном. Десять лет выпали из жизни. На работу ходил — денег не платили. Жена Наталья Петровна называла день получения учительской зарплаты черным днем. Муж не находил места. Боялась, что начнет пить. Выстоял. Они оба не голосовали за Евдокимова. Им и Суриков надоел. Нужна была смена власти. По судьбе своей деревни они знали, что нужен непременно хозяйственник. Экономист.

Ситуацию, сложившуюся в крае, Александр Алексеевич формулирует так: — Сейчас не имеет никакого значения, по чьей вине произошла катастрофа. Даже если это случайность, на первый план выходит потрава Евдокимова депутатами. Она покрывает все. В глазах людей смерть и травля соединились. Евдокимов погиб и остался с народом. Они остались живы и умерли от людей навсегда. Уход Евдокимова — крах для всех, кто ему противостоял. Расследование ничего людям не даст. Мы знаем наперед, что они нам скажут. Мы ведь не позднее их родились. Только у людей счет другой.

В такие минуты кожей ощущаешь, что такое мнение народное. Когда-то им сильно дорожили стремящиеся к власти. Весь «Борис Годунов» об этом... На всем долгом пути я встретила только одного человека, который сказал: «Я не готов говорить». Это было в Камне-на-Оби. Неготовым оказался Александр Иванович Буков. Предприниматель.

— Смерть Евдокимова многое сдвинула в крае. Надо думать...

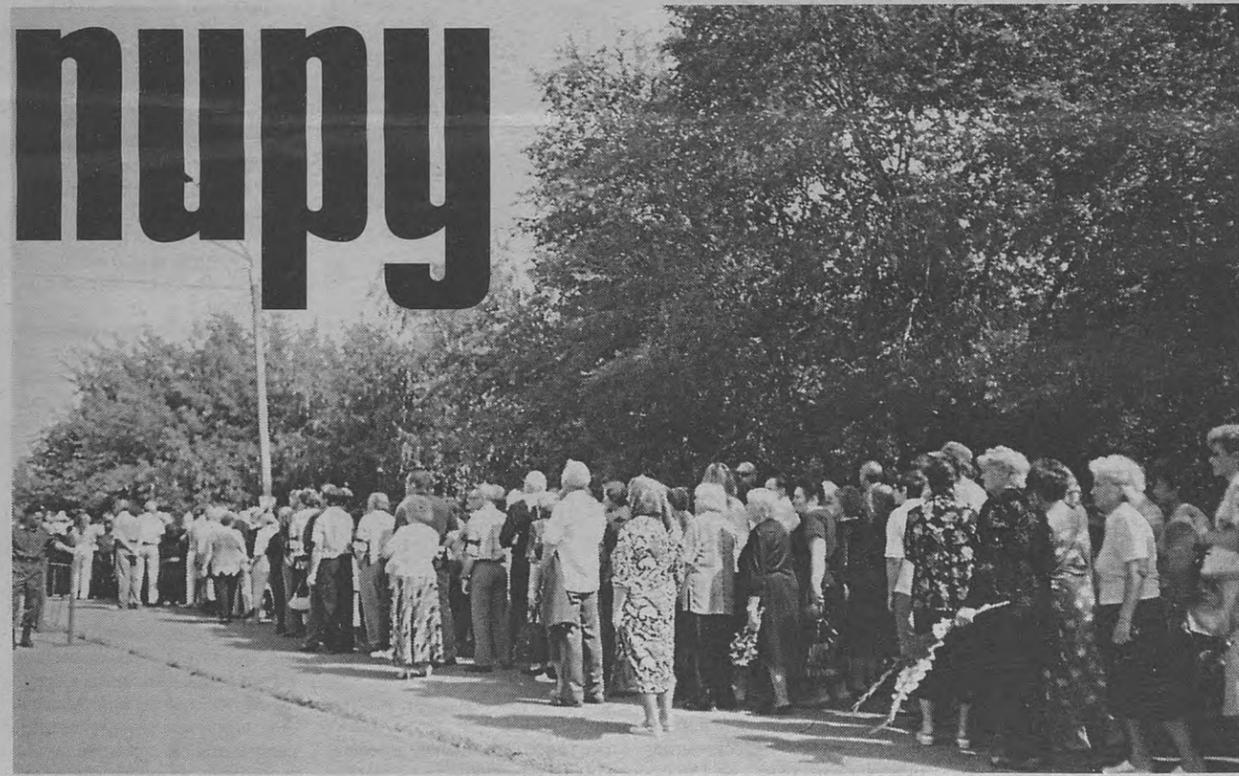
Москва — Барнаул 8—14 августа 2005 г. Фото автора

P.S. И все-таки... все-таки... Что лежало в основе мощной мотивации погибшего губернатора — бросить все, как говорит журавлинская старуха, на почте и вернуться в отчие края? Говорил, что вернулся навсегда.

Теперь мы этого никогда не узнаем.

Шути пирру

Жизнь и смерть губернатора в рассказах жителей Алтая

9 августа. Барнаул. 8 утра. Прощание с десяти

меня. Десять лет назад мы читали здесь со студентами Пушкина. Коржавин был ярким поклонником чтения. Родился в деревне, успел поработать шахтером в Донбассе. Вернулся. Смело отворяя калитку, но Петр не сразу узнает меня:

— Помню... «Пиковая дама»... Постарели вы, постарели сильно...

Коржавин говорит о Евдокимове отчетливо. Ясно.

— Может, ему не надо было идти в губернаторы? Жив был бы... — говорю я.

— Нет, надо... Возьми хоть меня. Как я к нему относился? Да комически. А лучше — никак. Но когда он пошел в губернаторы, я задумался. Он не мою жизнь хотел поменять, а свою. Он погиб. Но он вы-

Косиха

Любовь Алексеевна Шаталина — фотограф. Она обнаруживает суть явления не через слова, а через изображение. За слово (так она считает) человек может спрятаться. Ведь слова общие, единые для всех, а изображение уникально. Персонально.

— Мне не надо было вдаваться в споры нашего краевого собрания с Евдокимовым. Я видела лица. Помните? Они проголосовали. И он остался совсем один. Глаза грустные-прегрустные. Он многое стал понимать про нашу жизнь. Крестьянскую душу он понимал.

И это правда! В прошлом году на Шукинских чтениях в Сростках было видно, как Евдокимов не давал хода сво-

Хлынул дождь. Это был ливень. Стеной. Слова потонули в потоках дождя.

— Видать, у атамана ничего не выйдет, — сказал старик. Он держал Андреевский флаг.

Виталий Конкин: «Песню он так и не спел»

писи эстрадных выступлений Евдокимова. Он считал, что это вредит образу губернатора. Записи постепенно исчезли. В последний свой праздник, 31 июля, в родном селе губернатор по просьбе жителей спел песню. Согласился не сразу. Другие говорят — песню он так и не спел.

Народ ревниво отслеживал движение образов артиста и губернатора.

Глушинка

Серега — инвалид детства. Речевое расстройство таково, что понять Сергея невозможно. Смысл извлекается из интонации и отдельных слов. Живет Серега в забытой богом Глушинке с большой матерью. Два года назад случилась сенсация районного масшта-